Егорова Людмила Геннадьевна

Кандидат филологических наук, доцент

Кафедра межкультурных коммуникаций и журналистики, факультет славянской филологии и журналистики, Таврическая академия (структурное подразделение) Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, 295000, г. Симферополь, пр. Вернадского, 2, e-mail: legora@list.ru

Lyudmila G. Yegorova

PhD in Philology, Associate Professor

Department of Interlanguage Communications and Journalism, Faculty of Slavic Philology and Journalism, Taurida Academy (Structural Unit) of Vernadsky Crimean Federal University, 2 Vernadsky Av., Simferopol, 295000, Russian Federation, e-mail: legora@list.ru

КРЫМСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В МЕДИЙНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Аннотация. В работе предлагается новый подход к изучению региологии — активно формирующейся области научного знания, исследующей закономерности функционирования региона в зависимости от географических, геополитических, геоэкономических, информационных, историко-культурных факторов. Речь идет о согласовании теоретических позиций и реальных фактов медийной истории конкретной территории в её динамических характеристиках, проявленных в медиатекстах. Автор отмечает, что активное формирование крымской идентичности происходит на основе идей «русского мира» как объединяющего фактора. Специфика идентичности граждан, проживающих на полуострове, проявляющаяся в формуле «Мы — крымчане» независимо от национальной принадлежности индивидов, в значительной степени также обусловлена ролью русского языка как интегративного поля коммуникации для совместно проживающих представителей разных культур. Как известно, региональные средства массовой информации оказывают весомое влияние на формирование региональной картины мира. При помощи метода дискурс-анализа текстов изданий полуострова демонстрируются особенности медиаконструирования крымской идентичности с привлечением таких тематических направлений, как географическое, историческое, культурное и личностное. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что крымская (региональная) идентичность находится в состоянии координации с профессиональной идентичностью журналистов. Это доказывается, в частности, трансляцией региональными изданиями ключевых тем, формирующих актуальную повестку дня и являющихся информационными индикаторами территории. Крымский социум представляет собой особую региональную полиэтническую среду, сложившуюся в результате длительного и сложного культурно-исторического

развития. Характер репрезентации ключевых событий в публичном пространстве определяет их коллективное осмысление, региональные СМИ Республики Крым посредством медиатекстов акцентируют внимание аудитории в первую очередь на признаках общей ментальности. Важным представляется то обстоятельство, что именно сейчас, по прошествии нескольких лет после вхождения Крыма в состав Российской Федерации, настало время осмыслить значение этого исторического события для выстраивания сложной, иерархически упорядоченной системы самоидентификаций жителей полуострова.

Ключевые слова. Республика Крым, крымская идентичность, регионология, медийная картина мира, русский язык.

Информация о статье. Дата поступления 26 февраля 2019 г.; дата принятия к печати 6 мая 2019 г.; дата онлайн-размещения 24 мая 2019 г.

CRIMEAN IDENTITY IN THE MEDIA PRESENTATION OF THE REGION

Abstract. The author proposes a new approach to studying regionology, an actively emerging area of research that examines laws of functioning of a region in terms of geographical, geopolitical, geo-economic, information and historical-cultural factors. This approach lies in coordinating the theory of regionality with real facts of a certain territory media history in its dynamic characteristics displayed in media texts. The author points out that active forming of the Crimean identity is a result of the ideas of the Russian world as a uniting factor. The identity features of those who live in the peninsula manifest themselves by the formula “We are Crimean” regardless of a person’s nationality. The identity features of the Crimean people are also determined by the role of the Russian language as an integrative field of communication for the living together representatives of different cultures. Regional mass media have a significant impact on shaping a regional worldview. Applying discourse analysis to the Crimean printed texts the author demonstrates peculiarities of media constructing of the Crimean identity involving geographical, historical, cultural and personal themes. The analysis carried out allows one to conclude that the Crimean (regional) identity corresponds to the professional identity of the journalists who work in the region. This is confirmed by the main regional themes being broadcast by the most popular regional mass media. The Crimean society is a specific regional polyethnic environment formed as the result of long-term and complex cultural and historical development. Characteristics of the key events representation in public space determine their collective comprehension. The regional mass media of the Republic of Crimea through the media texts draw the audience’s attention primarily to the attributes of the unified mentality. It is important that now when several years have passed after the Crimea joined Russia it is the time to interpret this historical event to build a complex hierarchically ordered system of the peninsula citizens’ self-identity.

Keywords. The Republic of Crimea, Crimean identity, regionology, media worldview, Russian language.

Article info. Received February 26, 2019; accepted May 6, 2019; available online May 24, 2019.

Введение

Современный этап развития общества характеризуется усилением интереса к регионологии — активно формирующейся области научного знания, изучающей закономерности и особенности функционирования всех систем региона в зависимости от географических, геополитических, геоэкономических, информационных, историко-культурных факторов. Идея региона существенно отличается от других концептуализаций места, таких как дом, город, община, государство, поскольку регион — это не просто особая стабильная территория с четкими границами, а и культурная история [1, с. 5]. Отметим, что параметризация категории «регион» в научном дискурсе начиналась с исследования экономической специфики той или иной территории, регион при этом определялся как ее часть с обозначенными географическими границами; при подключении же социально-политического подхода стали учитываться как политические, так и культурные и этнические факторы.

Регионологию как целостную функциональную систему, по нашему мнению, невозможно описать вне полипарадигмального подхода, поскольку региональная картина мира складывается из множества соотносимых и взаимообусловленных факторов и является частью общего медиа-историко-культурного пространства страны, но такой частью, которая имеет множество специфических признаков, отражающих особенности региона. Ее описанию посвящено достаточное количество исследовательских работ (см., например: [2–10]), но вместе с тем необходимо признать некоторое нарушение баланса между теорией

и практикой: в одних случаях эмпирические описания и соответствующая им типология не опираются на фундамент теории, в других наоборот. Выход видится в согласовании теории региональности с реальными фактами медийной истории конкретной территории в её динамических характеристиках. Необходима множественная параметризация материала, в основе которой должно присутствовать описание опыта, формирующего традиции, и инноваций, обусловленных изменениями в картине мира региона.

Региональные средства массовой информации как трансляторы местной повестки дня

В настоящее время регионология представляет собой широкую исследовательскую область, составной частью которой являются региональные СМИ. К региональному медиадискурсу на данном этапе развития научной мысли проявляют интерес филологи, социологи, философы, культурологи, политологи, поскольку именно медиадетальность и медиатексты формируют общественное мнение и транслируют его проявления в повестке дня. «Российская региональная пресса — важнейший институциональный атрибут всех территорий страны, способствующий сохранению местного сообщества, являющийся основной площадкой для обсуждения местной повестки дня» [11]. Региональная пресса имеет неоспоримое преимущество — реализовывать принцип близости к читателю, живущему на конкретной территории, причем данный принцип воспринимается в качестве конкурентного преимущества

региональной прессы как в России, так и за рубежом [12; 13].

«Секрет успеха» региональной периодики исследователи усматривают как минимум в четырех стратегиях приближения к читателю: пространственному (место проживания), временному (что было, что есть и что будет), социальному (проблемы повседневной жизни: семья, здоровье, работа, отдых, дороги, ЖКХ и др.) и эмоциональному (отношение к информации, конфликты, сенсации, скандалы)... Тем новостям, которые по одному или нескольким критериям являются более близкими потребителю информации (то есть представляет для него больший интерес), придается первостепенное значение [14, с. 44].

Отметим тот факт, что региональные средства массовой информации оказывают значительное влияние и на формирование региональной картины мира. Медиатексты наполняют ее ключевыми смыслами, значимыми для гражданского общества региона. Региональные СМИ, как и любые другие, информируют, убеждают, влияют; для осуществления всех этих функций необходимо владеть ситуацией сегодняшнего дня, а потому региональная картина мира находится в постоянном изменении и каждая ситуация погружается средствами массовой информации в социально-культурный контекст. В целом региональная картина мира, по нашему мнению, зависит от совокупности следующих факторов: специфики географического ареала; природно-климатических особенностей региона; условий его заселения; культурных традиций народов, населяющих регион и др. Она по своему уникальна, поскольку в ре-

гионе проживают различные этносы, каждый из которых, с одной стороны, сохраняет особенности своей культуры (быта, веры, мировоззрения и в целом специфики этнического менталитета), с другой — в процессе совместного пребывания формирует территориально обусловленную идентичность [15, с. 6].

Феномен региональной идентичности

Изучение специфики функционирования региональных масс-медиа приводит к пониманию их неразрывной связи с феноменом идентичности. Как известно, в научный оборот понятие «идентичность» ввел немецкий исследователь Э. Эриксон, отметив такие его характеристики, как динамичность, связь с культурными аспектами общества и идеологией [16]. В коллективном исследовании под редакцией Л. Дробижевой идентичность определяется как «самоотождествление себя с общностью, представление о ней, эмоциональное переживание этих представлений и готовность действовать» [17, с. 7]. Исследователи отмечают, что чувство идентичности является особым психологическим состоянием индивида, в связи с чем Б. Андерсон предлагает использовать термин «воображаемое сообщество», поскольку члены даже самого небольшого сообщества никогда не смогут узнать о большей части своих товарищей, но при этом в сознании каждого живет четкий образ их единства [18, с. 224]. Национальные темы и проблемы, подчеркивает К.В. Дементьева, остаются актуальными во многих современных странах, более того, отмечается усиление роли национального

как реакции на глобализацию, активизируется работа по утверждению национальной идентичности, созданию положительного имиджа страны: «Поэтому сложно переоценить роль дискурса национальных медиа в процессе формирования общественного мнения <...> изучая дискурс СМИ в определенном регионе, имеющем национальную специфику, можно получить доступ и к ценностной модели общества» [19]. В диссертационном исследовании Д.В. Сосновского под идентичностью (региональной) предлагается понимать комплекс факторов, определяющих осознание территориальной, а также особой культурной и политической принадлежности индивида [20, с. 44]. В *объективном плане*, — указывает Г.С. Корепанов, — региональная идентичность часто выступает как процесс интерпретации региональной уникальности, когда данный регион становится институционализированным в определенном виде сообщества... В *субъективном плане* региональная идентичность выступает как осознание интересов, индивидуальных когнитивных механизмов, мотивации индивидов, которые лежат в основе формирования межличностных связей; групповых и межгрупповых феноменов в терминах их преимущественного порождения коллективным региональным сознанием» [21, с. 18–19]. Преимущественный интерес исследователя к субъективной составляющей идентичности разделяет и Е.В. Головнева. По ее мнению, каждый индивид чувствует привязанность к своему региону и воспринимает его как отличающийся от других регионов, причем на первый план в данном случае выходят характеристики

идентификации своей территории, отличные от политических или административных. «Региональная идентичность в этом смысле характеризуется как эмоциональная категория, предполагающая чувство места и привязанности к нему в терминах гуманитарной географии» [22, с. 184]. Отметим, что для понимания специфики крымского региона, проявленной в сосуществовании разных этносов и разнообразии поддерживаемых культурных традиций народов, его населяющих, несомненно важно учитывать индивидуальный (субъективный) уровень территориальной идентификации с его яркой эмоциональной составляющей.

Считаем необходимым указать, что мы, вслед за О.В. Ильиной и Е.А. Халуторных [23], различаем национально-гражданскую (отнесение себя или группы лиц к общности, объединяемой на основе русского языка, ценностей русской/российской культуры, связи с территорией государства и др.) и региональную (отнесенность к определенной местности) идентичности, но в рамках данной статьи не предполагаем их разграничения и будем использовать номинацию «крымская идентичность», поскольку результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что в Крыму благодаря осознанию жителями полуострова общности территории и совместно пережитой истории региональная идентичность способствует утверждению национально-гражданской и наоборот.

Крымская идентичность как этнокультурная реальность

Специфика проявления крымской идентичности становилась предметом исследования в работах

А.В. Баранова [24], С.А. Ефимова [25], С.Н. Киселева [26], А.В. Мальгина [27], А.Р. Никифорова [28], Д. В. Сосновского [20], Э.Н. Умерова [29], А.С. Филатова [30], А.Г. Шевчука [31] и др. Отметим, что представления ученых о крымском региональном сообществе различны, особенно в синхронном и диахронном аспектах. Обозначим наиболее показательные исследовательские позиции.

Крымский политолог С.А. Ефимов обозначил пути формирования крымского регионализма и утверждения крымской идентичности по трём направлениям: усиление обострённого чувства ответственности крымчан за будущее Крыма и будущее своих детей; необходимость определения своего отношения к процессам национального возрождения на Украине, прежде всего это касалось закона о языках (1989 год), предусматривающего объявление украинского языка единственным государственным языком, что «с тревогой воспринималось большинством населения Крыма»; необходимость выработки оптимальной модели межэтнического взаимодействия в крымском социуме в связи с начавшимся процессом массового возвращения репатриантов из числа крымских татар. Эти три момента, по мнению Ефимова, необходимо было учитывать для прогнозирования возможных сценариев дальнейшего развития Крыма [32]. Т.А. Сенюшкина обозначила предпосылки, важные для становления феномена крымской идентичности: «В условиях, когда в обществе циркулируют технологии, нацеленные на размывание идентичности, крайне важным является личный

аксиологически нагруженный поиск человека, который пытается найти ответы не только на вопрос: «Кто Я?», но и «Кто Ты?» [33, с. 184]. Исследователь отмечает, что политические процессы в Крыму, которые приобрели принципиально новый вектор развития в условиях углубления украинского политического кризиса в 2013–2014 годах, имеют особое преломление в связи с цивилизационными различиями внутри крымского сообщества, связанными с сосуществованием и взаимодействием трёх доминирующих этнических групп — русских, украинцев и крымских татар [33]. Базовые составляющие крымской идентичности выделены политологом С.Н. Киселевым [26], указавшим, среди прочего, обращение к истокам, имеющим фундаментальный характер, таким как присоединение Крыма к России, поскольку «Крымская тема органично и глубоко вошла в ткань русской культуры, а русская культура сформировала современный облик Крыма. Понятие Родины чрезвычайно важно для объяснения возникновения такого типа самоидентификации, как крымская русская идентичность... спустя двести лет после присоединения Крыма к России русская культура настолько укоренилась на крымской земле, включив ее в свой генетический код, что началась ее пространственная самоорганизация, подтверждением чему и является крымско-русская идентичность» [26, с. 245]. Д.В. Сосновский связывает становление крымской идентичности «с мощной территориальной составляющей особого самосознания крымских русских и восприятия Крыма не только как специфического русского

региона, но и как уникального культурного образования на карте мира» [20, с. 127].

Мы полагаем, что для понимания специфики идентичности граждан, проживающих на полуострове, а также причин сбалансированности межэтнических отношений (в результате чего идентичность проявляется в формуле: «Мы — крымчане» независимо от национальной принадлежности) необходимо обратиться и к рассмотрению роли русского языка как интегративного поля коммуникации для совместно проживающих представителей разных культур. Представим ключевые положения исследования крымского филолога Г.Ю. Богданович, важные для понимания крымской идентичности. На территории полуострова, отмечает автор, русский язык являлся приоритетным для использования в образовательной и бытовой сферах, а также в различного рода языковых коммуникациях: обучение в большинстве школ республики и преподавание в вузах велось на русском языке, за исключением специальных предметов и дисциплин и обучения на спецфакультетах, печатная продукция в большинстве случаев выпускалась на русском языке вследствие социального заказа и потребностей общества получать информацию на языке межнационального общения [34]. Русский язык многие жители полуострова, представители разных этнических групп, считали вторым родным языком. Причина такого выбора, по мнению Г.Ю. Богданович, кроется «в тех необозримых горизонтах, которые он открывает; в той исторической роли, которую сыграл русский народ; в традиционном представлении его как язы-

ка межнационального общения; во внутреннем богатстве и выразительности русского языка» [34, с. 147]. Подытоживая, отметим, что именно благодаря отношению большинства жителей полуострова к русскому языку как национальному и культурному достоянию, воплощению связи с исторической Родиной население Крыма после 1991 года и по сегодняшний день сохранило свой русскоязычный облик. Иначе говоря, крымскую идентичность можно описать, в том числе, через культурные коды, причем одним из основных является коммуникативный культурный код, ориентированный на традиции русской культуры и русского языка.

Трансляция крымской идентичности региональными СМИ

На становление идентичности и нравственно-этических предпочтений жителей полуострова значительно влияют региональные средства массовой информации. Представим наиболее показательные направления трансляции крымскими изданиями региональной идентичности с привлечением таких тематических блоков, как *географический, исторический, культурный и личностный*. Исследование проводилось на материале наиболее влиятельных крымских изданий, таких как газеты «Крымская правда», «Крымская газета», «Сельский труженик Крыма», «Победа», за период 2014–2016 гг. В общей сложности было проанализировано более 1,5 тысяч текстовых материалов.

Географический вектор, т.е. установление связи с территорией, признание себя ее жителем с полным правом проживания на ней,

является основным, представлен в абсолютном большинстве проанализированных текстов. Приведем примеры. *«Любое принуждение в языковой сфере будет носить исключительно обратный эффект. Необходимо подумать над тем, как стимулировать изучение родных языков жителями **Крыма** (шрифтовое выделение наше. — Л.Е.). Ведь знание хотя бы элементарного набора слов — это признак хорошего тона для любого образованного **крымчанина**. Мы заинтересованы в сохранении и развитии всех языков **Крыма**, в том числе украинского и крымско-татарского. Это богатство, уникальность **Крыма**, и ее нужно беречь, — заключил Константин»* (Крымская правда, 20.05.15); *«Летний курортный сезон в **Крыму** завершился, в Министерстве курортов и туризма РК подвели итоги. **Полуостров** в этом году вновь ставил рекорды. У нас появились красивые благоустроенные пляжи, в том числе и для инвалидов, новые отели, туристические маршруты по отдаленным уголкам полуострова. На 17 сентября **Крым** посетили 4 миллиона 610 тысяч туристов, что превышает показатель 2015 года более чем на 26 %»* (Крымская правда, 23.09.16); *«**Крымские** рыболовные хозяйства за девять месяцев получили почти в три раза больше устриц, мидий и других продуктов аквакультуры, чем за весь прошлый год. ... Отмечается высокое качество и потребительские свойства выращенных в **Крыму** продуктов моря»* (Крымская правда, 14.11.16).

Историческое направление региональной идентификации склады-

вается, в частности, из поддержания исторической памяти и транслирования символов национальной гордости, важных дат и событий, связывающих прошлое и настоящее полуострова, преемственности опыта поколений, патриотического воспитания. Приведем примеры. *«... судьбоносный шаг, определивший будущее **Крыма**, стал беспрецедентным и по явке, и практически по единому мнению жителей полуострова. Не дожидаясь утра и официального оглашения результатов, **крымчане** с ночи стали отмечать свою победу»* (Победа, 18.03.14); *«...власти намерены вернуть **Крыму** славу **края садов и виноградников**», «...почему бы **Крыму** своей прекрасной качественной продукцией не заместить иностранных импортеров и поставлять в регионы РФ наши яблоки, персики, сливу, виноград и т.д....»* (Победа, 18.11.14); *«Год назад жизнь каждого **крымчанина** кардинально изменилась. В результате событий «Крымской весны» и по итогам референдума мы стали частью великой России. Отметив первую годовщину присоединения **Крыма** к России, уже можно подводить первые итоги. Какие изменения показали самыми главными жителям нашего района? Какие проблемы волнуют общественность, что уже сделано, а что еще предстоит сделать?»* (Сельский труженик Крыма, 28.03.15); *«Могила Неизвестного солдата в **симферопольском** парке имени Гагарина горожане буквально усыпали цветами, а на шествие «Бессмертного полка» с портретами своих погибших в войну и умерших после Победы героев вышли более 10 тысяч **симфе-***

ропольцев...» (Крымская правда, 12.05.2015).

Важное место отводится местными СМИ культурному направлению региональной идентификации. В центре внимания авторов медиа-текстов оказываются культурные события, успехи кинематографа и т.п. Приведем примеры. **«В Никитском ботаническом саду раскинулось цветущее море. Это второй в Европе парад тюльпанов. Первый грандиозный праздник открылся 1 апреля в Стамбуле. Третий пройдет в Голландии 22–26 апреля»** (Крымская газета, 21.04.15); **«В выходные на горе Гасфорта традиционно прошло, наверное, самое масштабное мероприятие российского мотосообщества — байк-шоу клуба «Ночные волки». По масштабам проведения байк-шоу, пожалуй, не переплюнет никакой другой крымский фестиваль»** (Крымская правда, 16.08.16); **«В Коктебеле завершился XIV Международный литературный фестиваль имени Максимилиана Волошина. Творческие встречи в Мекке Серебряного века, коей по праву считается во всем мире маленький поселок в Восточном Крыму, давно стали ярким значимым явлением в культурном пространстве не только нашей республики, но и всей России. Подобных фестивалей нет больше нигде в мире»** (Крымская правда, 23.09.16); **«В севастопольском музее-заповеднике «Херсонес Таврический» начался капитальный ремонт, на который выделено почти 75 миллионов рублей. ... По словам гендиректора музея Светланы Мельниковой, объект культурного наследия благодаря поддержке руководства страны впервые за долгие годы**

получил уникальную возможность провести важнейшие работы по охране и спасению памятников и объектов жизнедеятельности музея-заповедника» (Крымская правда, 28.09.16). Значительное количество публикаций посвящено победам крымских артистов, творческих коллективов в федеральных и международных конкурсах: **«Свой высокий статус лауреата международных фестивалей и конкурсов один из лучших музыкальных коллективов республики — ансамбль скрипачей Симферопольского музыкального училища подтвердил на Международном конкурсе «Когда мы вместе»** (Крымская правда, 11.04.16). Территориально позиционируются и местные театры: **«Крым по праву называют театральным полуостровом. У нас и ярких талантов хватает, и в преданных им поклонниках недостатка нет. Убедиться в этом просто — надо пойти в театр. В любой. В Академический русский драматический, музыкальный, Крымскотатарский музыкально-драматический, Театр кукол, севастопольские им. А. Луначарского, им. Б. Лавренева, «На Большой Морской», в евпаторийский «Золотой ключик». В каждый из них ходят «на репертуар» — выбрать есть из чего, «на актёра», «на режиссёра» — сонм достойных имён, народных, заслуженных, просто любимых. У каждого крымского театра своё лицо, своя творческая душа, свой неповторимый почерк. Каждый идёт своим собственным путём к сердцам зрителей»** (Крымская правда, 26.03.16).

Личностное направление связано с транслированием материалов о выдающихся представителях реги-

онального сообщества, чьи талант, незаурядные способности помогают положительному позиционированию территории, на которой они проживают. Приведем примеры: *«Презентация масштабного проекта, посвященного творчеству великого мариниста, состоялась в день 200-летия художника в Феодосийской картинной галерее его имени»* (Крымская правда, 08.08.2015); *Певица Эльмира Налбантова: «Отец мне отдал свои крылья»*. Лид: *«Крымская газета» встретила с яркой и неповторимой крымской певицей Эльмирой Налбантовой. Она считает, что дорогу в творчество ей открыл отец — знаменитый крымскотатарский композитор. Она часто выступает в жанре моноспектаклей и исполняет композиции на 17 языках, а также руководит крымскотатарским ансамблем песни и танца «Хайтарма»* (Крымская газета, 13.10.16); *Без шаблонов* — материал, посвященный творчеству молодой крымской художницы Анны Сяровой: *«Без новизны нет искусства. Анна из породы неугомонных. Пленэры, работа в мастерской, постижение новых материалов и форм доставляют ей истинное удовольствие. А её работы не оставляют равнодушными любителей изобразительного искусства, заставляют искусствоведов анализировать это новое явление в крымском искусстве»* (Крымская правда, 27.10.16).

Предпринятый анализ позволяет сделать вывод, что СМИ Республики Крым стремятся акцентировать внимание аудитории на признаках общей ментальности, причем крымская идентичность находится в состоянии координации с професси-

ональной идентичностью журналистов, работающих в регионе, а значит, последние обязаны учитывать «фактор адресата», соотносить новую информацию с возможностями читателя её понять и принять. В своем комментарии той или иной ситуации журналист обращает внимание на важные для адресата факты из жизни региона, определяет причины и следствия тех или иных событий, прогнозирует их развитие, определяет возможности решения проблемы. Отметим важность фактора интереса граждан к местному положению дел, персоналиям, общественному мнению относительно ситуации в регионе, а потому нацеленность региональных СМИ на создание местного контента, синтезирование местных новостей с проекцией на общегосударственные проблемы.

Выводы

Региональная картина мира в значительной степени формируется местными средствами массовой информации. Медиатексты наполняют ее ключевыми смыслами, важными для жителей той или иной территории и отражающими особенности региональной идентичности. Крымское сообщество при всем его поликультурном многообразии, по нашему убеждению, нельзя воспринимать как случайный конгломерат. Крым не может рассматриваться как просто территория: это региональная полиэтническая среда, сложившаяся в результате длительного и сложного культурно-исторического взаимодействия, политическая перезагрузка которой приводит к активному формированию идентичности на основе идей «русского мира» как объединяющего фактора. Про-

цесс становления крымской идентичности проявляется в формуле «Мы — крымчане» независимо от национальной принадлежности индивидов, и это в значительной степени обусловлено ролью русского языка как интегративного поля коммуникации для совместно проживающих представителей разных культур. Анализ трансляции идентичности региональным медиапространством позволяет сделать вывод,

что в местных газетах однозначно проявляются особенности истории региона и сложившегося культурного кода. Печатные СМИ Республики Крым фокусируют внимание аудитории на общей ментальности с привлечением географической, исторической, культурной и личностной составляющей, что способствует, в том числе, ослаблению «этнического беспокойства» жителей полуострова.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Powell D.R. Critical Regionalism: Connecting Politics and Culture in the American Landscape / D.R. Powell. — Chapel Hill : University of North Carolina Press, 2007. — 256 p.
2. Анненкова И.В. Медиадискурс XXI века: лингвофилософский аспект языка СМИ / И.В. Анненкова. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2011. — 392 с.
3. Губогло М.Н. Языковая жизнь и региональная идентичность крымчан — оплот антиукраинизации (из опыта этносоциологических исследований в Крыму 2013 г.) / М.Н. Губогло, Р. А. Старченко. — М. : Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2014. — 72 с.
4. Добросклонская Т.Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания / Т.Г. Добросклонская // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2014. — № 13 (184). — С. 181–187.
5. Ерофеева И.В. Аксиология медиатекста в российской культуре (репрезентация ценностей в журналистике начала XXI в.) / И.В. Ерофеева. — Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2009. — 340 с.
6. Ильинова Е.Ю. Эколингвистический модус событийности в пространстве массмедийного дискурса / Е.Ю. Ильинова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. — 2010. — № 2 (12) — С. 168–176.
7. Прохоров Ю.Е. Концепт, текст, дискурс в структуре и содержании коммуникации : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Ю.Е. Прохоров. — Екатеринбург, 2006. — 338 с.
8. Чепкина Э.В. Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды (1995–2000) / Э.В. Чепкина ; под ред. Л.М. Майдановой. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. — 279 с.
9. Matheson D. Media Discourses: Analysing Media Texts / D. Matheson. — London : Open Univ. Press, 2005. — 265 p.
10. Roberts S. Sport, Media and Regional Identity / S. Roberts. — Cambridge : Cambridge Scholars Publ., 2015. — 160 p.
11. Тулупов В.В. Региональная журналистика: сегодня и завтра / В.В. Тулупов // Вопросы теории и практики журналистики. — 2013. — № 2 (4). — С. 78–92.
12. Соломонов Ю.Ю. Региональная пресса Франции : история и секреты успеха ежедневных газет / Ю.Ю. Соломонов. — М. : РИП-холдинг, 2003. — 136 с.
13. Галкина М.Ю. Особенности региональной газетной периодики Финляндии : дис. ... канд. филол. наук / М.Ю. Галкина. — М., 2008. — 192 с.
14. Киршин Б.Н. Региональная пресса: актуальные тенденции национального медиарынка / Б.Н. Киршин // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. — 2009. — № 17 (155), вып. 32. — С. 42–45.

15. Егорова Л.Г. Крымская идентичность и роль региональных СМИ в её формировании / Л.Г. Егорова // Дискурсология: возможности интерпретации гуманитарного знания : тезисы докл. — Симферополь, 2017. — С. 5–6.
16. Erikson E.H. Identity, Youth and Crisis / E.H. Erikson. — New York : W.W. Norton & Company, 1968. — 338 p.
17. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / под ред. Л.М. Дробизева. — М. : РОССПЭН, 2013. — 485 с.
18. Anderson B. Imagined Communities / B. Anderson. — London : Verso, 2006. — 240 p.
19. Деметьева К.В. Формирование дискурса региональных массмедиа / К.В. Деметьева // Гуманитарные научные исследования. — 2014. — № 10 (38). — С. 4–6.
20. Сосновский Д.В. Процессы формирования региональной идентичности в Крыму в контексте поляризации украинского общества (1991–2014) : дис. ... канд. полит. наук / Д.В. Сосновский. — М., 2014. — 171 с.
21. Корепанов Г.С. Региональная идентичность как объект социологического анализа / Г.С. Корепанов // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. — 2009. — № 1. — С. 16–23.
22. Головнева Е.В. Региональная идентичность и идентичность региона / Е.В. Головнева // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. — 2017. — Т. 12, № 3. — С. 182–189.
23. Ильина О.В. Дискурсивные практики региональной идентификации россиян в медиатекстах (на примере газеты «Искра» Кунгурского района) / О.В. Ильина, Е.А. Халуторных // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. — 2017. — Т. 23, № 1. — С. 5–14.
24. Баранов А.В. Крымская региональная идентичность как ресурс легитимации воссоединения с Россией / А.В. Баранов // Научная мысль Кавказа. — 2014. — № 4. — С. 51–60.
25. Крым: природа и люди / С.А. Ефимов [и др.] // Человек и природа: «вызов» и «ответ». Социоестественная история / под ред. Ю.Э. Кульпина. — М., 2008. — Вып. XXXII. — С. 296–325.
26. Киселев С.Н. Крымская русская идентичность как этнополитическая реальность / С.Н. Киселев // Учёные записки Таврического национального университета. Серия: География. — 2004. — Т. 17, № 4. — С. 241–248.
27. Мальгин А.В. Крымское сообщество: между прошлым и будущим [Электронный ресурс] / А.В. Мальгин // Глобалтека. — Режим доступа: http://globalteka.ru/articles/doc_details/3802-----.html.
28. Никифоров А.Р. Крымское региональное сообщество в трёх проекциях и измерениях / А.Р. Никифоров // Вісник СевНТУ. — 2012. — № 136. — С. 225–231.
29. Умеров Э.Н. Крым: Проблема становления этносистемы / Э.Н. Умеров // Межэтническое согласие в Крыму: Пути достижения / под ред. О.А. Габриелян. — Симферополь : Доля, 2002. — С. 58–68.
30. Филатов А.С. Крым: этнокультурные ориентиры и политические установки / А.С. Филатов // Вопросы развития Крыма. — 2012. — Вып. 16. — С. 184–194.
31. Шевчук А.Г. Регионализация этноконфессиональных процессов в социокультурном пространстве Автономной Республики Крым / А.Г. Шевчук // Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму. — 2013. — Вып. 3. — С. 64–75.
32. Ефимов С.А. Общественное мнение крымчан о перспективах развития Украины: некоторые данные социологических исследований / С.А. Ефимов // Проблемы безопасности Причерноморья и нейтральный статус Украины : сб. материалов. — Симферополь : СОНАТ, 2008. — С. 125–129.
33. Сеньюшкина Т.А. Цивилизационная идентичность как фактор крымского выбора / Т.А. Сеньюшкина // Проблема суверенности современной России : материалы Всерос. науч.-обществ. конф. — М. : Наука и политика, 2014. — С. 182–191.
34. Богданович Г.Ю. Русский язык в Крыму: межкультурная коммуникация, образование, медиапространство / Г.Ю. Богданович. — Симферополь : ИП Зуева Т.В., 2016. — 396 с.

REFERENCES

1. Powell D.R. *Critical Regionalism: Connecting Politics and Culture in the American Landscape*. Chapel Hill, University of North Carolina Press, 2007. 256 p.
2. Annenkova I.V. *Mediadiskurs XXI veka: lingvofilosofskii aspekt yazyka SMI* [Media Discourse of the 21st Century: Media Language Linguistic and Philosophy Aspects]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 2011. 392 p.
3. Guboglo M.N., Starchenko R.A. *Yazykovaya zhizn' i regional'naya identichnost' krymchan — oploť antiukrainizatsii (iz opyta etnosotsiologicheskikh issledovanii v Krymu 2013 g.)*. [Language Life and Regional Identity of Crimean Antiukrainianization (from the Experience of Ethno-sociological Research in Crimea in 2013.)]. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology. N.N. Miklukho-Maklay, RAS Publ., 2014. 72 p.
4. Dobrosklonskaya T.G. Mass Media Discourse as an Object of Scientific Description. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Scientific bulletin of Belgorod State University. Humanities Sciences*, 2014, no. 13 (184), pp. 181–187. (In Russian).
5. Erofeeva I.V. *Aksiologiya mediateksta v rossiiskoi kul'ture (reprezentatsiya tsennostei v zhurnalistike nachala XXI v.)*. [Media Text Axiology in Russian Culture (the Values Representation in Journalism of the Beginning of XXI Century)]. Novosibirsk, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2009. 340 p.
6. Ilyinova E.Yu. Ecolinguistic View on Eventus Modus in Mass Media Discourse. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie = Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2010, no. 2 (12), pp. 168–176. (In Russian).
7. Prohorov Ju.E. *Koncept, Tekst, Diskurs v Strukture i Soderzhanii Kommunikacii. Dr. Diss.* [Concept, Text, Discourse in Communication Structure and Content. Dr. Diss.]. Ekaterinburg, 2006. 338 p.
8. Chepkina Je.V.; Maidanova L.M. (ed.). *Russkij Zhurnalisticheskij Diskurs: Tekstoporozhdayushhie Praktiki i Kody* [Russian journalistic Discourse: Text Forming Practice and Codes]. Ekaterinburg, Ural University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin Publ., 2000. 279 p.
9. Matheson D. *Media Discourses: Analysing Media Texts*. London, Open University Press Publ., 2005. 265 p.
10. Roberts S. *Sport, Media and Regional Identity*. Cambridge, Cambridge Scholars Publ., 2015. 160 p.
11. Tulupov V.V. Regional Journalism: Today and Tomorrow. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2013, no. 2, pp. 78–92. (In Russian).
12. Solomonov Yu.Yu. *Regional'naya pressa Frantsii : istoriya i sekrety uspekha ezheдневnykh gazet* [Regional Press in France. History and Formula for Success of Daily Newspapers]. Moscow, RIP-kholding Publ., 2003. 136 p.
13. Galkina M.Yu. *Osobennosti regional'noi gazetnoi periodiki Finlyandii. Kand. Diss.* [Specifics of Regional Newspapers of Finland. Cand. Diss.]. Moscow, 2008. 192 p.
14. Kirshin B.N. Regional Press: Current Trends in the National Media Market. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Iskusstvovedenie = Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Philology. Art criticism*, 2009, no. 17 (155), iss. 32, pp. 42–45. (In Russian).
15. Egorova L.G. Crimean Identity and the Role of Regional Media in its Formation. *Diskursologiya: vozmozhnosti interpretatsii humanitarnogo znaniya : tezisy dokladov* [Discursology: Opportunities of Interpretation of humanitarian Knowledge. Theses of Report]. Simferopol, 2017, pp. 5–6. (In Russian).
16. Erikson E.H. *Identity, Youth and Crisis*. New York, W.W. Norton & Company, 1968. 338 p.
17. Drobizhev L.M. (ed.). *Grazhdanskaya, etnicheskaya i regional'naya identichnost': vchera, segodnya, zavtra* [Civil, Ethnic and Regional Identities: Yesterday, Today, Tomorrow]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2013. 485 p.
18. Anderson B. *Imagined Communities*. London, Verso, 2006. 240 p.

19. Dementieva K.V. Formation of Regional Mass Media Discourse. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya = Humanities Scientific Researches*, 2014, no. 10 (38), pp. 4–6. (In Russian).
20. Sosnovskii D.V. *Protsessy formirovaniya regional'noi identichnosti v Krymu v kontekste polarizatsii ukrainskogo obshchestva (1991–2014)*. Kand. Diss. [The Processes of Formation of Regional Identity in the Crimea in the Context of Polarization of Ukrainian Society: (1991–2014). Cand. Diss.]. Moscow, 2014. 171 p.
21. Korepanov G.S. Regional Identity as an Object of Sociological Analysis. *Sotsiologiya v sovremennom mire: nauka, obrazovanie, tvorchestvo = Sociology in Modern World: Science, Education, Creativity*, 2009, no. 1, pp. 16–23. (In Russian).
22. Golovneva E.V. Regional Identity and Identity of a Region. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki = Izvestia Ural Federal University Journal. Series 3: Social and Political Sciences*, 2017, vol. 12, no. 3, pp. 182–189. (In Russian).
23. Ilina O.V., Halutornyh E.A. Discursive Practices of Regional Identification of Russians in the Media texts (on the Example of the Kungur District «Iskra» Newspaper). *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury = Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1: Issues in Education, Science and Culture*, 2017, vol. 23, no. 1, pp. 5–14. (In Russian).
24. Baranov A.V. Crimean Regional Identity as a Resource for the Legitimation of Reunification with Russia. *Nauchnaya mysl' Kavkaza = Scientific Thought of Caucasus*, 2014, no. 4, pp. 51–60. (In Russian).
25. Efimov S.A., Nikiforov A.R., Shvets A.B., Ishin A.V. Crimea: Nature and People. In Kulpin Yu.E. *Chelovek i priroda: «vyzov» i «otvet». Sotsioestestvennaya istoriya [Man and Nature: «Challenge» and «Answer». Social-Natural History]*. Moscow, iss. XXXII, pp. 296–325. (In Russian).
26. Kiselev S.N. Crimean Russian Identity as a Ethnopolitical Reality. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta. Seriya: Geografiya = Scientific Notes of Taurida National University. Series: Geography*, 2004, vol. 17, no. 4, pp. 241–248. (In Russian).
27. Malgin A.V. *Krymskoe soobshchestvo: mezhdru proshlym i budushchim*. [Crimean Community: Between Past and Future] Available at: http://globalteka.ru/articles/doc_details/3802-----html. (In Russian).
28. Nikiforov A.R. The Crimean Regional Community in Three Perspectives and Dimensions. *Visnyk SevNTU = Bulletin of SevNTU*, 2012, no. 136, pp. 225–231. (In Russian).
29. Umerov E.N. Crimea: the Ethnosystem Formation Problem. In Gabrielyan O.A. (ed.). *Mezhetnicheskoe soglasie v Krymu: Puti dostizheniya* [The Inter-ethnic Consensus in Crimea : Means of Attainment]. Simferopol, Dolya Publ., 2002, pp. 58–68. (In Russian).
30. Filatov A.S. Crimea: Ethnocultural Reference Points and Political Arrangements. *Voprosy razvitiya Kryma = Crimea Development Issues*, 2012, iss. 16, pp. 184–194. (In Russian).
31. Shevchuk A.G. The Regionalization of Ethnoconfessional Process in Sociocultural Space of the Crimean Autonomic Republic. *Etnokul'turnye i mezkhkonfessional'nye otnosheniya v Krymu = Ethnocultural and Interdenominational Relations in Crimea*, 2013, iss. 3, pp. 64–75. (In Russian).
32. Efimov S.A. Crimeans Public Opinion on Ukraine Way of Development: Social Research Data. *Problemy bezopasnosti Prichernomor'ya i neitral'nyi status Ukrainy: sbornik materialov* [Black Sea Coast Safeness Problems and Ukraine Neutral Status. The Collection of Materials]. Simferopol, SONAT Publ., 2008, pp. 125–129. (In Russian).
33. Senyushkina T.A. Civilizational Identity as a Factor of the Crimean choice. *Problema suverennosti sovremennoj Rossii. Materialy Vserossijskoj nauchno-obshchestvennoj konferentsii* [Modern Russia sovereignty problem. All-Russia Scientific and Public Conference Materials]. Moscow, Nauka i politika Publ., 2014, pp. 182–191 (In Russian).
34. Bogdanovich G.Yu. *Russkii yazyk v Krymu: mezhekul'turnaya kommunikatsiya, obrazovanie, mediaprostranstvo* [Russian Language in Crimea: Intercultural Communication, Education, Media Space]. Simferopol, IP Zueva T.V. Publ., 2016. 396 p. (In Russian).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Егорова Л.Г. Крымская идентичность в медийной картине мира / Л.Г. Егорова // Вопросы теории и практики журналистики. — 2019. — Т. 8, № 2. — С. 373–387. — DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(2).373-387.

FOR CITATION

Yegorova L.G. Crimean Identity in the Media Presentation of the Region. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2019, vol. 8, no. 2, pp. 373–387. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(2).373-387. (In Russian).